

Заповедный человек

Село Яйло Турочакского района уникально по многим параметрам, об этом и говорили, и писали немало. Кроме того, это центральная усадьба Алтайского биосферного заповедника. Жизнь здесь имеет свои особенности, течёт размеренно по законам особым, заповедным, есть много ограничений и запретов для жителей и гостей.

Многие из тех, кто там живёт, имеют интереснейшие биографии, многолетний опыт работы в заповеднике. Об одном из таких людей пойдёт рассказ. Сергея Петровича Ерофеева в Яйло знают все: профессионал, мастер своего дела, человек увлечённый и потому интересный.

- Сергей Петрович, расскажите, откуда Вы родом?

- Во времена освоения Сибири были образованы сначала Томский острог, потом Верх-Томский, а уже потом Кузнецкий. Так вот, я родом из Верх-Томского острога. Сейчас село Верхотомское - одно из старейших сёл Сибири, основано официально в 1610 году, хотя существовало оно и до этого упоминания.

- Где Вы учились и как попали в Заповедник?

- Отучился на охотоведа в Томском университете, потом проработал два года на университетской биостанции «Чайка». Жена после окончания института получила распределение в Яйло, вот так мы сюда и попали в 1979 году. Супруга проработала научным сотрудником в заповеднике энтомологом 10 лет, после этого 25 лет в школе, учителем биологии.

Я работал сотрудником отдела охраны заповедника, техником-лесничим. Потом три года провёл на кордоне Чири. Это уникальное место, самое тёплое во всём Западно-Сибирском регионе. За всё время пребывания там самая холодная температура была всего -13 градусов, и то только однажды. А в основном зимой там около 0 градусов.

Но знаменито это место ещё и уникальными яблоневыми садами. Там жил старик Смирнов, всю жизнь он проработал метеорологом, имел свою жизненную философию, и мало кто с ним мог долго ужиться, но мне удалось за 3 года

ни разу с ним ни разу не поссориться.

Он сохранил уникальные сорта яблок. Именно после знакомства с этим человеком появилось увлечение селекцией и сохранением редких сортов.

- Как складывалась дальнейшая работа в заповеднике?

- Затем я был лесничим патрульной группы. Потом - начальником оперативной группы, а с 1993 по 2003 директором заповедника. (Об этом периоде Сергей Петрович ничего не рассказывал, но эти годы были самыми трудными в плане материального обеспечения. Трудностей у директора хватало, но ему удалось сохранить основной костяк работников, наладить эффективную работу заповедника. Именно в этот период были предприняты первые шаги по сохранению популяции снежного барса и алтайского барана, началась реализация социальных программ для детей и молодёжи).

С 2005 года работаю заместителем директора по охране заповедника, сейчас я пенсионер, но продолжаю трудиться.

- Работа в заповеднике требует особого отношения, особых людей. Как происходит отбор «заповедных сотрудников»?

- Когда мы смотрим по телевидению передачи про работу на природе, то видим: сидит мужик на кордоне, наблюдает в бинокль за птичками и животными. Вокруг красивая природа, шмель гудит, цветочки цветут. Вот и возникает иллюзия. Многие не понимают, что жизнь здесь тяжела в бытовом отношении, трудно подчас справиться с коллективом.

Сейчас на каждом кордоне есть станция, спутниковая связь, солнечные батареи, ветряки, но всё равно, трудности сохранились, чрезвычайные ситуации возникают часто, отрыв от цивилизации многие переносят очень тяжело.

Статистика примерно такова: я отвечал на письма желающих приехать одному из десяти, из десятка приглашённых приглашённых приезжал один, мы брали этого человека на испытательный срок на два месяца. Через год из этих десяти принятых оставались один или два. Сейчас если посмотреть

Если мы говорим о том, как выглядит заповедник в глазах обывателей, то, скорее всего, картина представляется такая: люди в камуфляжной одежде живут на природе, чем-то заняты в лесах, на речках, на озере в таких комфортных условиях на свежем воздухе. На самом деле, заповедник - это тяжкий труд по охране животных, борьбе с браконьерством. По сути, это вся жизнь, посвящённая защите природы.

на кадры по другим заповедникам, то многие и руководители, и научные сотрудники прошли через наш Алтайский заповедник.

Здесь работа не только для романтика, но прежде всего, должны быть прекрасные физические данные, моральная устойчивость. Ведь у нас один из самых больших заповедников России, и нет ни одного километра дорог на 900 000 гектаров! Это пешком с рюкзаком за плечами, зимой на камусных лыжах, иногда в отрыве на 20 дней. В заповеднике свои законы, здесь хозяева животные, а человек - гость. Наша задача: учёт, контроль и сохранение.

Это один из самых сложных горно-таёжных районов территории Сибири, именно поэтому требуются хорошие физические данные. Но нельзя забывать и о моральных качествах, важно умение уживаться в малом коллективе. Я до сих пор стараюсь комплектовать группы не по административному приказу, а принимая во внимание их взаимоотношения, ведь все люди разные.

- Как сейчас обстоят дела по поиску новых кадров?

- Сейчас у нас процентное соотношение 50 на 50, половина молодых сотрудников, это 25 - 35 лет, и половина старше. К сожалению, притока молодых кадров пока нет, но в офисе лежат резюме от 20 претендентов. Сколько будут работать, неизвестно: заработная плата маленькая. Именно поэтому сейчас в заповеднике наблюдается кадровый голод.

Большинство соискателей - городские жители, где платёжи по ЖКХ составляют как минимум 10 тыс. рублей в месяц. Когда я говорю, что у нас в Яйло нет таких статей расхода, необходимо только заплатить за электричество, удивляются. Потом интересуются, спрашивают, правда, ли, что мы живём в казённых домах? «Ну да», - отвечаю. - «Осколок социализма, не берёт заповедник квартплату».

- Вы очень активный человек. Расскажите о вашей общественной деятельности.

- Я был депутатом районного совета 2 срока, ещё того, советского созыва, два срока в Артыбашском сельском совете, председателем профсоюзного комитета, в общем, постоянная работа с людьми. Сейчас я староста, опять общественная нагрузка. По привычке люди обращаются за разрешением споров.

- Жизнь в Яйло особая, чем оно отличается от других сёл? Что здесь запрещено?

- Как я говорю, здесь разрешено всё, кроме того, что запрещено. Полностью запрещены любые виды охоты, рыбалка строго в определённом месте, спортивными снастями, с некоторых пор у нас запрещена заготовка древесины. Раньше мы отводили деляны и заготавливали сами, это была очистка тайги от сухостоя и больных деревьев, сейчас заказываем в Бийке.

Большая проблема с содержанием скота, в этом году будем её решать, поскольку запрещено, чтобы домашний скот ходил по тайге. Разрешена деятельность по развитию

«зелёного туризма», это позволяет многим неплохо развивать своё хозяйство, иметь стабильный доход.

Преградой для развития становится отсутствие права собственности, нельзя взять кредит, тем не менее, строятся домики для туристов, которые с удовольствием приезжают к нам. Запрещено использование пестицидов, химикатов и прочей синтетической агрономии.

Да, живя в заповеднике мы «поражены в правах», не можем оформить в собственность дома и земельные участки. У меня дом, который я построил сам, но он «заповедный». Поэтому сейчас в Яйло проживает по факту 162 человека, прописанных, конечно же, больше. Из них 52 - пенсионеры. В прошлом году я всё смеялся, что после выхода на пенсию надену майку с номером 50, но меня опередили, у меня 52 номер. К сожалению, нет притока «свежей крови», а хотелось бы, чтобы появлялась молодёжь.

- Слышала, что Вы проводите работу по сохранению лучших сортов яблок. Это правда?

- У меня большой участок, zaloжил сад. Любовь к этому делу у меня появилась после трёхлетнего пребывания на кордоне Чири с дедом Смирновым, он путём скрещивания получал различные гибриды. Иногда он давал поручение спилить дерево, которое, с его точки зрения, не соответствует требованиям. Сердце кровью обливалось, толстый ствол, шикарные яблоки, большие и вкусные, а он говорит: «Пилите, Сергей, эта яблоня себя не оправдала».

Сейчас по договору с Заповедником беру участок старого сада в совместное пользование. Это не просто участок, в своё время это была коллекционная лента. Там есть уникальные сорта, сохранившиеся только здесь, больше нигде по России их не найти.

Сад имеет свой возраст, детство, когда он растёт, юность пора первых яблок, долгая зрелость, ак-

тивного плодоношения и угасание - старость. В принципе, если всё получится, то требуется выбраковка старых деревьев, свод сортов, которые были посажены ещё в 60-е годы. Там много деревьев, которые отрицательно реагируют на повышенную влажность, появляются гнилостные болезни, парша. Они распространяются на здоровые деревья.

В 60-е годы прошлого столетия с целью обеспечения витаминами детей Республики Алтай были высажены старинные русские сорта Папировка, Белый Налив, Грушовка Московская. Эти яблоки ранние, очень вкусные, но абсолютно не транспортабельные.

Помимо этих сортов на участке есть редкие сорта такие, как Белорусский Сенап, который в европейской части практически исчез и требуется его сохранение.

- У Вас есть хозяйство?

- Да, есть корова. Жена не может её доить, и корова у нас рассматривается, как производитель экологически чистого удобрения и телят на мясо.

- Сергей Петрович, расскажите про свою семью. Ваших детей, внуков, чем они занимаются, где работают?

- Мой сын Данил живёт в Артыбаше, по образованию экономист, жена у него из наших, старверочка из Усть-Коксы. У них четверо детей. Есть дочь, имеет высшее образование, она биолог, работала в заповеднике, зять проработал в должности начальника оперативной группы в заповеднике на острове Врангеля два года. Сейчас они переехали в город Билибино,

на Чукотке. У них двое детей.

Внуки решили пойти по стопам деда и родителей, кто-то хочет быть охотоведом, а кто-то биологом, радуется Ульяна, круглая отличница, и младший Иван, который растёт, как сам говорит, умным и красивым.

Жизнь в тишине, в долгих командировках наедине с природой, придаёт спокойствие и взвешенное отношение ко всему. Это находим подтверждение в общении с Сергеем Петровичем, от которого словно исходят сдержанность и уравновешенность. А неузасаемый интерес ко всему происходящему вокруг изумляет. Ему интересно жить!

Беседовала
Светлана Скоромная